Автор: Оргкомитет
05.04.2018 12:00

Автор - Виталий Мамай, Тель-Авив (Израиль).

На Мертвом море мертвый штиль...

...Ни Норенской нет больше...

...Ни Норенской нет больше, ни дворов, ни дыма над дворами, ни коров,
волхвов-селян с дарами, и даров от сильных мира, горних или дольних.
Прошло полвека, истончилась связь, как домодельных наволочек бязь,
и дым уходит в форточку, струясь, что твой неровный беспокойный дольник.
Вы с нею были счастливы... Увы, скорей от сердца, чем от головы,

ты как-то беззаботно шёл на вы, сколь обречённо, столь и упоённо,
но по ночам над вами был развёрст небесный купол с тысячами звёзд,
и не пугали даже двадцать вёрст на пароконной тяге до района.
Империя кусала удила, но слишком кровожадной не была,
уже не шила пачками дела, где наследила - тотчас вытирала.
Ты обретал мелодику и тон, и даже за столом, с набитым ртом,
мог говорить, мол, суть свободы в том, что ты не помнишь отчества тирана.
Менялась власть, точнее, имена, достроилась и рухнула стена,
а ей на Невском чудилась спина в пальто тонов осеннего асфальта.
Но ход времён не всем дано сломать, здесь умерли твои отец и мать,
ей больше не пришлось тебя поймать, поскольку ты предпочитал Риальто.
Теперь и паркер в письмах полустёрт, и купол над могилою простёрт,
и до сих пор черёмуха растёт твоя под старым пестеревским домом.
Нет, ты бы мог, да и она могла, но горизонт затягивала мгла,
и гению задумчивость чела всегда мешала вспомнить о подобном.
Осталось лето в Норенской, когда прекрасных черт холодная вода*
была важнее жизни, и, о да, одна вода и никаких косметик.
И, Ленинграда бледное дитя, свое бессмертье в лире обретя,
ты так свободным и не стал, хотя... Кто знал, что нет свободы даже в смерти?

_____

**"Холодная вода" - А.Ахматова о М.Басмановой, 1960-е.*

На Мертвом море мертвый штиль...

На Мертвом море мертвый штиль. Декабрь. Полоска соли, точно грязный снег,
лежит у края бирюзовой глади, не кажущейся издали водой,
скорее пластиком, поскольку у природы в нормальном мире нет таких цветов.
Но здесь ничто ни глазу не привычно, ни слуху. Здесь такая тишина,
что в пять утра не слышать муэдзина с восточной, иорданской стороны
удастся лишь тому, кто спит спокойно, не накопив на совести грехов.
Ни я, ни Хорст подобной благодати не заслужили к сорока годам,
и потому мы допиваем "Asbach", оставшийся у Хорста в чемодане,
и говорим о первом королевстве, о Боэмунде и Салах ад-Дине...
Английский очень быстро воскресает, когда ему альтернативы нет,
когда исчерпан арсенал забав, купаний, игр и увеселений
в еще приличном старом "Шератоне", и ночь прошла, и девушка из Омска
ушла одна, сославшись на мигрень... Что в целом не печалит нас нисколько.
Есть "Asbach", за балконом на востоке уже встает магический рассвет,
один из тех, которых ради стоит торчать на Мертвом море в декабре.
Для Хорста это и свежо, и ново. Он, тишайший школьный дортмундский учитель,
спросил меня, давно ли я в отеле, и вот не просыхает третий день...
Над кромкой гор уже две трети солнца, и сон берет свое, и речи вялы,
но тут, мгновенно нарастая с юга, из ниоткуда возникает рев.
Он заполняет атомы и клетки, дробит в труху и мозг, и перепонки,
и Хорст, в одну секунду просыпаясь, глядит с немым вопросом What the fuck*?
Я начинаю понимать, в чем фокус, и тут же вижу пару F-16,

пронесшихся в ста метрах перед нами на уровне шестого этажа.
Хорст тоже видел мощные машины, но явно с толку сбит, и даже бренди
не с первого глотка приводит в чувство интеллигента бюргерских кровей.
Я объясняю, что пилоты шутят, что им влетит, что разбудить туристов -
одна из мелких шалостей, присущих весельчакам из наших ВВС...
Да, милый Хорст, и немцы, и евреи не те, что семь десятков лет назад.

_____
**What the fuck? - (англ., неценз.) Какого хрена?*

Метель

...Может, в марте придет Артемида с луком,
и положит конец городам, разлукам,
самолетам, желтым такси, "Сапсанам",
поцелуям, проселкам дачным, дорогам санным,
теплым кухням в хрущевках съемных, вину и чаю,
сообщениям в тысячу слов скучаю,
лотерее отельных матрасов и киловаттам
городских фонарей, незаметно бросаемым вороватым
взглядам на медленно цокающие часы...
Этот город чужой, но ты здесь рыжей лисы,
и дорога домой, и всхлипы под утро, и воронье
за окном на снегу, и вранье, о господи, и вранье...
Нет на все это силы, власти и окорота.
Разве что Артемида придет и убьет Эрота,
потому что иначе пропали и ты, и он,
вся надежда на вечный греческий пантеон,
Артемида поможет, она не прикованный Прометей...
И февраль на дворе, и метель. Метель.

Дорогие российские авторы!
Теперь Вы можете легко оказать дружескую помощь нашему порталу.

[redacted]ЛР СЕРГЕЕВИЧ

СП